

РАССЛЕДОВАНИЯ ГЕНРИ МЕРРИВЕЙЛА
в серии
«ЗВЕЗДЫ КЛАССИЧЕСКОГО ДЕТЕКТИВА»

Убийства в Чумном дворе
Убийства в Белом Монастыре
Загадка Красной Вдовы
Убийства единорога
Убийства в стиле Джуди и Панча
Десять чайных чашек,
или Убийство павлиньими перьями
Окно Иуды
Смерть в пяти коробках
Читатель предупрежден
Ну а теперь – убийство!
Убийство в Атлантике
Видеть – значит верить

**Джон Диксон
Карр**

**УБИЙСТВО
В АТЛАНТИКЕ**

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
К 26

John Dickson Carr
MURDER IN THE SUBMARINE ZONE
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1940
Published by arrangement with David Higham Associates Limited
and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского Михаила Тарасова
Серийное оформление и оформление обложки
Валерия Гореликова

ISBN 978-5-389-32123-6

© М. В. Тарасов, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ПОСВЯЩЕНИЕ

Эту историю, как и следовало ожидать, я посвящаю людям, разделившим со мной плавание из Нью-Йорка в некий «британский порт» на борту теплохода «Джорджик»¹. Происходило оно в первые дни войны и, подобно описанному дальше, сопровождалось неизбежными для военного времени предосторожностями — необходимостью соблюдать затемнение и носить спасательные жилеты. Но на этом всякое сходство с реальностью заканчивается. Шел сентябрь 1939 года, а не январь 1940-го. Никаких боеприпасов на судне не имелось. И плавание не было омрачено ни одним из прискорбных событий, которые происходят на страницах книги. Ни один персонаж — будь то пассажир, офицер или член экипажа — не имеет реальных прототипов. Коротче говоря, все, кроме атмосферы, плод моей фантазии от начала и до конца.

К. Д.

Северо-Западный Лондон, 3 мая 1940 года

¹ «Джорджик» — британский теплоход компании «Уайт стар лайн»; спущен на воду в 1931 г. в Белфасте. Наряду с «Британиком» был одним из двух последних лайнеров, построенных для этой компании.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Серый, как военный корабль, лайнер стоял у пирса в конце Западной Двадцатой улицы. Это был теплоход «Эдвардик» водоизмещением двадцать семь тысяч тонн, принадлежащий «Уайт плэнет лайн», и тем днем ему предстояло отплыть в некий британский порт.

Силуэты нью-йоркских зданий на горизонте отливали холодом, как заиндевелое лезвие конька. Хотя был всего лишь час пополудни, в некоторых окнах уже мерцали огоньки. Вода в гавани, вся в разводах мазута, была беспокойной и казалась ледяной — за несколько секунд в такой воде можно замерзнуть. Да и ветер, проносящийся под открытым навесом таможни, был не намного теплее.

«Эдвардик», несмотря на изрядную длину, выглядел громоздким и приземистым. Его борта выгибались дугой лука. При взгляде со стороны таможенного поста он казался безлюдным, лишенным жизни, если не считать тонкой коричневатой струйки дыма, которая вилась над его единственной низкой трубой. Это был выхлоп двигателей, работающих на мазуте, и его мгновенно

уносило резким ветром. Серые палубы, серые мачты, серые воздухозаборники, серые иллюминаторы, затемненные и завинченные, чтобы свет не просачивался через них наружу.

Портовые копы дрожали от холода, переминаясь с ноги на ногу над грязной водой. На причале курить не разрешалось нигде, даже в большом сыром зале ожидания. Хотя погрузка на «Эдвардик» уже давно закончилась, из-за большого количества охранников было трудно сделать даже шаг, не напоровшись на подозрительный взгляд. Внезапно по крыше прогрехотало эхо хриплого голоса, отразившееся от стен. Объявление через громкоговоритель переполошило горстку угрюмых, подавленных людей в зале ожидания. Они высыпали наружу и сгрудились, притопывая и пытаясь согреть дыханием пальцы, в то время как над гаванью разнесся гудок буксира, отозвавшись гулкой вибрацией потолочных балок.

Провожающих на борт не допускали, поскольку «Эдвардик», номинально пассажирское судно, вез в некий британский порт боеприпасы — взрывчатку на полмиллиона фунтов стерлингов — и четыре бомбардировщика «локхид» на верхней палубе. А еще ему предстояло принять на борт девять пассажиров.

Человек, который стоял в передней части палубы А, положив руки на ограждение, почувствовал немалое облегчение, когда «Эдвардик» наконец отвалил от причальной стенки.

Он и сам не понимал, с чего так торопится. Для этого не было решительно никаких причин. Он уезжал из Америки ради сомнительной работы и туманного будущего на родине. Легкая хромота делала его непригодным для армейской службы. И тем не менее он ступил на борт плавучего порохового погреба, чтобы следующие восемь дней (а может, девять, десять или одиннадцать, в зависимости от прихотей январской погоды и воли адмиралтейства) испытывать судьбу. Одна удачно пущенная торпеда грозила разнести лайнер на куски вместе с командой и пассажирами.

И все же нервы его заметно успокоились, когда «Эдвардик» медленно, по широкой дуге, подался назад и между судном и причалом, как он теперь видел, начала расширяться полоса испещренной белыми прожилками воды.

Мужчина поплотнее запахнул пальто и навалился на перила всем своим весом. Это был мрачноватый брюнет лет тридцати с небольшим, плотного телосложения и приятной, хотя и малопримечательной наружности, ничем особенно не выделявшийся, кроме легкой хромоты, вынуждавшей его ходить с тростью. На нем было толстое ворсистое пальто и тяжелая кепка. Звали его Макс Мэтьюз. Когда-то он был газетчиком, и притом хорошим. Правда, кое-кто (и таких нашлось немало) посчитал его дураком за решение пуститься в путь на «Эдвардике». Они бы скорее предпочли итальянский или американский лайнер.

Хотя плавание кружным путем вдоль берегов Южной Европы и заняло бы больше времени, зато оно было бы совершенно безопасным.

Никогда прежде Мэтьюз не испытывал такого волнения, как в момент отплытия. «Слава богу, — думал он, — наконец-то мы выходим в море!»

Ветер, прилетевший из гавани, с силой ударил ему в лицо, заставив зажмуриться. Мэтьюз весь похолодел и с трудом удержался на ногах. «Эдвардик», подталкиваемый гудящими буксирами, слегка вздрогнул под напором набежавшей волны, но продолжил плавно скользить, приводимый в движение двигателями, и заметно расширять водное пространство между бортом и причалом.

Они уходили в темноту, в царящее впереди великое одиночество. Гудок корабля перекликался с бездною неба, которое вдали от суши казалось еще более пустым, и гудки буксира печально вторили ему.

— Холодно, — раздался чей-то голос неподалеку.

Макс оглянулся.

В нескольких шагах от него у поручней стоял, глядя вниз, на носовые люки и полубак, где в мирное время обычно размещались пассажиры третьего класса, высокий мужчина в светлом пальто. Голову он склонил вперед, и поля мягкой шляпы закрывали глаза.

— Холодно, — повторил незнакомец ни к чему не обязывающим тоном.

Оба были знакомы с неписанным этикетом, принятым среди пассажиров трансатлантических рейсов. Эта реплика служила пробным шаром. Если бы Макс просто ответил: «Да, согласен» — и отвел взгляд, попутчик понял бы, что тот не в настроении продолжать разговор. А вот услышав: «Да, так и есть» — и вдобавок еще какое-нибудь замечание, принял бы это за согласие завязать разговор.

Не расположенный вроде бы вести беседы, Макс, к собственному удивлению, вдруг обнаружил, что не прочь поговорить.

— Да, так и есть. Думаю, дальше станет еще холоднее.

— Или жарче, чем нам хотелось бы, — добродушно и вместе с тем многозначительно согласился незнакомец и сунул руку в карман пальто. — Сигарету?

— Не откажусь.

Ветер свистел в ушах и не давал покоя, хотя и стояли они на подветренной стороне, под укрытием трапа. После нескольких вежливых попыток помочь друг другу прикурить в конце концов каждый справился с этим самостоятельно.

Яркая, пусть и недолгая вспышка спички позволила Мэтьюзу лучше разглядеть собеседника, высокого здоровяка с непринужденной улыбкой, обнажающей крепкие белые зубы. Попутчику можно было дать лет шестьдесят, на что намекали выбивающиеся из-под шляпы седые волосы,

однако всем обликом он скорее напоминал молодого человека. Он слегка сутулился и, жестикулируя, широко размахивал руками. Проницательные карие глаза на волевом, напряженном лице сияли, как у юноши, оживляя лицо. Одна вещь озадачила Макса: незнакомец выглядел, разговаривал и был одет как американец. Однако, насколько знал Мэтьюз, американцам в те дни не так-то просто было выправить заграничный паспорт, а главное, им категорически запрещалось путешествовать на судах воюющих стран.

— Мне тут сказали, — продолжил седой, взмахом руки погасив догоравшую спичку, — что на лайнере нас всего девять человек.

— Пассажиров?

— Да, причем никого в туристическом или третьем классе. Только в первом — девять человек, включая двух женщин.

Макс был поражен.

— Двух женщин?

— Точно так, — подтвердил незнакомец, пристальным взглядом призывая Макса не сомневаться в его словах. — Им здесь не место, верно? И тем не менее. — Он развел руками. — Капитан говорит...

— Вы видели капитана?

— О, случайно. Чисто случайно, — ответил неизвестный с некоторой поспешностью. — Разговаривал с ним сегодня утром. А что? Вы его знаете?

— На самом деле, — нерешительно произнес Макс, — он мой брат. Если вы его видели, значит общаетесь с ним больше, чем я. Не думаю, что мы часто будем видеться в этом плавании.

— Ваш брат? Неужели? Полагаю, потому-то вы и путешествуете на этой лохани?

— Одна из причин.

— Меня зовут Лэтроп, — представился попутчик, внезапно протягивая Максу большую руку. — Джон Лэтроп.

— А я Мэтьюз, — в свою очередь отрекомендовался, пожимая его руку, Макс, несколько смущенный стремительностью, с какой развивалось их знакомство. И все же Лэтроп пришелся ему по нраву своей сердечностью и обходительностью.

Ветер снова наддал, так что от сигарет во все стороны полетели искры. Оба моргнули.

«Эдвардик» теперь продвигался по гавани. Глубинная вибрация, вызванная вращением винтов, сотрясала палубы. Слева проплыла невзрачная кучка крыш и вскоре растворилась на зубчатом горизонте Нижнего Манхэттена, светлые силуэты которого вырисовывались на фоне неба, такого сумрачного, что разглядеть хоть что-нибудь удавалось, лишь когда сквозь облака пробивался луч света. И тогда даже башни-колоссы казались карликами в сравнении с необъятной водной гладью.

— Знаете, я подумал... — внезапно начал Лэтроп.

— Да?

— Ну, мы тут болтаемся в этой большой лохани... Как горошины в бочке. Должно быть, люди подобрались не робкого десятка. По крайней мере, большинство пассажиров.

— Почему вы так решили?

Лэтроп прислонился к поручню, выкинул за борт сигарету и переплел пальцы. Ветер бил в глаза, заставляя их слезиться.

— Надо думать, у всех есть веские причины спешить в Англию. Насколько это вообще возможно в наши дни. Ведь есть же безопасные морские линии. Но если добраться до Генуи или Лиссабона, а затем путешествовать по суше, времени уйдет немало. Так что должна быть очень веская причина для того, чтобы предпочесть эту жестянку с динамитом судну, следующему кружным, но безопасным маршрутом. Это я к чему говорю: на борту, должно быть, собрались очень интересные люди.

— Полагаю, да.

Лэтроп приоткрыл один глаз и посмотрел на собеседника:

— А вам наплевать?

— Нет, не совсем так. Просто я одиннадцать месяцев провалялся на больничной койке вот с этим. — Макс дотронулся тростью до больной ноги. — И все, что мне сейчас нужно, — это морской воздух и уединение.

— Простите, — извинился Лэтроп, несколько резко, но с большим достоинством. — Я не хотел вас задеть.

— Нет-нет. Вы не понимаете. Приятное плавание, хорошая еда и недурное вино — но, клянусь всеми богами, никаких развлечений. Не круиз. И у меня есть подозрение, что наше путешествие будет чем угодно, только не круизом.

Лэтроп запрокинул голову и рассмеялся.

— Тут вы правы, — согласился он, поразмыслив. — Так, значит, именно эта причина и погнала вас в путь?

— Если только это можно назвать причиной.

— Послушайте, — продолжил Лэтроп, проницательно глядя на него, — я не пытаюсь вас как-то поддеть... Или напустить тумана. Что касается меня, моя история более простая и, возможно, более странная. Я разыскиваю убийцу.

Воцарилось молчание.

Раздался хриплый гудок лайнера. Даже здесь, в гавани, вода казалась ненадежной и беспокойной. Глядя на сигарету в своей руке, Макс Мэтьюз внезапно вспомнил, что находится на борту судна с военными грузами. А разрешено ли тут курить на палубе? Он бросил сигарету и тщательно затушил ее ногой.

— Время идет, — рассудил он. — Не пора ли нам спуститься в каюты и распаковать свои вещи? Кажется, мы должны еще заполнить какую-то бумагу для старшего стюарда...

— Думаете, я вас разыгрываю? — осведомился Лэтроп. — Насчет убийцы?

— А разве не так?

— Нет. Ни капельки. — Проницательные карие глаза Лэтропа блеснули, сообщая лицу все то же оживленное выражение, а затем их взгляд стал доверительным. — Расскажу вам об этом позже. Где вы сидите в кают-компании?

— За столом брата, я полагаю. Почему бы и вам не присоединиться ко мне?

— Стол капитана? Буду рад! Ладно, тогда увидимся позже... Ну и ну!

Последнее он добавил вполголоса, как бы про себя. Макс повернулся, следуя за направлением его взгляда, и понял, чем был вызван последний возглас.

Навстречу им по палубе А, по ее выскобленным доскам, между темно-серыми переборками с одной стороны и линией спасательных шлюпок с другой, твердой походкой шла женщина средних (ну, почти средних) лет в соболиной шубке.

Ее глаза были полузакрыты от ветра. Очень светлые, соломенного оттенка, волосы стягивал обмотанный вокруг головы цветастый шарф, концы которого живописно развевались. Лицо было полным, чуть смуглым и лоснилось под глазами, словно от вазелина. Глаза (насколько удавалось разглядеть) отливали голубизной. Картину довершал сочный рот с яркими губами. Хотя даме было чуть за сорок, угадывалось это только вблизи. Распахнутые полы собольей шубки открывали взгляду шелковую блузу, перехваченную на груди бриллиантовой застежкой, и темную юбку. Ветер, дувший ей в лицо, подчеркивал отсутствие лиф-

чика и оттененное изрядной высотой каблука совершенство полных, округлых бедер и восхитительных ног.

Все трое: Макс, Лэтроп и женщина — старательно игнорировали друг друга. По крайней мере, дама делала вид, что не замечает мужчин. Проследовала мимо, полузакрыв глаза и сжимая подмышкой сумочку из змеиной кожи.

Лэтроп украдкой посмотрел ей вслед. Макс потушился.

Он был зол на себя, потому что образ женщины не отпускал его. Выздоровев после одиннадцати невыносимых месяцев монашеской жизни в больнице, поневоле становишься уязвим и некритичен, а привлекательность незнакомки была наотмашь, ощущалась мгновенно. Макс понимал это. И все же в ее лице смутно чувствовалось что-то неприятное, возможно связанное с маленькой злобной морщинкой у рта.

Макс рывком открыл дверь, ведущую с палубы, неловко заскочил внутрь и позволил сквозняку захлопнуть ее за собой. Дверь закрылась с гулким стуком, нарушившим тишину судна. Внутри было душно и пахло резиной. Мертвое безмолвие разбавлял только слабый скрип переборок.

Этот скрип, досадливый и неприятный, преследовал его. Он спустился по лестнице, которая раскачивалась под ним в такт движениям «Эдвардика». Внизу, на палубе В, духота как будто сгустилась. Все иллюминаторы в каютах — таков был строгий приказ — полагалось постоянно дер-

жать закрытыми и завинченными. Даже наверху, в салоне и кают-компании, иллюминаторы открывали не иначе как с разрешения строгого стюарда.

Макс никогда еще с такой остротой не мучился одиночеством.

Его каюта, просторная, с отдельной ванной комнатой, находилась по правому борту палубы В. Пройдя узким коридором, он свернул в другой, совсем короткий коридорчик, что-то вроде ниши, ответвляющейся от главного, и открыл дверь слева.

Все лампы были включены, их свет отражался от белых стен. Жужжал электрический вентилятор, частично рассеивая духоту. Чемодан обнаружился рядом с одной из застеленных белых коек: каюта была двухместная, хотя он ни с кем ее не делил. В углу стояла пара плетеных кресел, на полу лежал приятный зеленый ковер. стакан для зубных щеток вибрировал на подставке над умывальником. В ванной, дверь которой была открыта и зафиксирована с помощью крючка, урчал и утробно фыркал водопроводный кран. А реюющие над всем этим лопасти вентилятора обдували лицо прохладой, поворачиваясь из стороны в сторону.

Все было очень мирно. Однако...

В дверь осторожно постучали.

— Вы позволите, сэр? — осведомился стюард, выглядывая из-за двери с озабоченным видом. — У вас есть все необходимое?

— Да, спасибо.

— Я принес ваш чемодан.

— Хорошо, я вижу.

— И еще кое-что, сэр. Когда прозвучит следующий сигнал гонга — через несколько минут, — всем пассажирам надлежит собраться наверху, в салоне.

— Зачем?

— Для инструктажа. Пожалуйста, возьмите с собой спасательный жилет. Вы знаете, как обращаться со спасательным жилетом?

— Да.

— Вы уверены, сэр? — настаивал стюард с улыбкой, осторожно пробираясь в каюту. Эта его улыбка словно приклеилась к лицу наподобие пластыря.

Два спасательных жилета лежали на верхней полке гардероба, в зеркале которого отражалась улыбка стюарда. Макс поднял руку и стянул один из них — две большие продолговатые пластины из пробки, зашитые в холст, с брезентовыми плечевыми ремнями и лямками для шеи. Следовало просунуть голову между лямками для шеи так, чтобы с каждой стороны от нее оказалось по пробковому блоку, затем просунуть руки в плечевые ремни и затянуть всю эту сбрую, завязывая брезентовые шнурки сзади, как у фартука. Макс надел жилет.

— Замечательно, сэр, — заплодировал стюард. — А еще не могли бы вы заполнить вот этот бланк, сэр, — он кивнул в сторону койки, где ря-

дом со списком пассажиров лежал длинный розовый лист бумаги, — и отнести его старшему стюарду вместе с вашим паспортом?

— Хорошо.

Макс не заметил ухода стюарда. Чувствуя себя Голиафом в надетой упряжи, он посмотрел на ярко раскрашенный буклет, содержащий список пассажиров.

Макс никак не мог избавиться от преследовавшего его образа: блондинка средних лет, ее глаза полузакрыты, ветер обдувает тело, она проходит мимо, опустив голову. Черт возьми, он был свободен! И не хотел, чтобы его беспокоили! Он мечтал лишь о сладком безделье, целительной полудреме. Он хотел лишь одиночества, хотел так остро, так болезненно, что ради этого готов был плыть на пороховой бочке.

И все же имя женщины его занимало, и он открыл список пассажиров, где для имен было оставлено прискорбно мало места. Там значилось:

Арчер, доктор Реджинальд
Бенуа, капитан Пьер
Зия-Бей, миссис Эстель
Кенуорти, достопочт. Джером
Лэтроп, мистер Дж. Э.
Мэтьюз, мистер Макс
Хупер, мистер Джордж Э.
Четфорд, мисс Валери

Подождите! Как же так? Список включал всего восемь имен. Между тем Лэтроп утверждал, что пассажиров девять. Вероятно, ошибся.

Карр Дж. Д.

К 26 Убийство в Атлантике : роман / Джон Диксон Карр ; пер. с англ. М. Тарасова. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 320 с. — (Звезды классического детектива).

ISBN 978-5-389-32123-6

Золотой век детектива оставил немало звездных имен — А. Кристи, Г. К. Честертон, Г. Леру и др. В этой яркой плеяде Джон Диксон Карр (1906–1977) занимает самое почетное место. В романах Карра нет места бешеным погоням и перестрелкам, а круг подозреваемых максимально ограничен. Карр заманивает читателя в сети ложных подсказок, обманных ходов и тонких намеков и предлагает принять участие в решении хитроумной головоломки, распутывая ниточки «невозможных преступлений».

В романе «Убийство в Атлантике» сэру Генри Мерривейлу, великому специалисту по «невозможным преступлениям», предстоит разобраться в таинственных событиях, которые происходят на борту трансатлантического лайнера, следующего из Нью-Йорка в некий британский порт. На атмосферу этого романа немалое влияние оказало аналогичное путешествие, которое совершил сам автор в первые дни Второй мировой войны.

Печатается в новом переводе.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ДЖОН ДИКСОН КАРР
УБИЙСТВО В АТЛАНТИКЕ

Ответственный редактор Оксана Прилежаева
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Светлана Федорова, Валерий Камендо

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 20.04.2026.
Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 14,1. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68 Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский даңғылы, 68-үй Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в типографии ООО «Экопейпер».
420044, Россия, г. Казань, пр. Ямашева, д.36Б.

A-MCD-41414-01-R